АФФИКС КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕНСИВНОСТИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

А.М. Николаева, *канд. филол. наук, ст. науч. сотр.*
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
(Россия, г. Якутск)

Аннотация. *Кроме основного фонда лексики, в якутском языке функционирует довольно обширный и сложный по своему составу пласт лексики – изобразительная лексика, где входят образные и звукоподражающие слова. В данной статье рассмотрены образные слова с различными аффиксами в якутском языке, анализирована их коннотативная семантика и интенсивность. Аффикс образного слова как элемент интенсивности служит для описания внешнего вида и для выражения субъективной оценки.*

Ключевые слова: *якутский язык, лексика, коннотация, образные слова, аффиксы.*

Образные слова якутского языка, или по определению А.Е. Кулаковского «картинные слова» [1, с. 120], до сих пор полному глубинному исследованию не подвергались. Специфика данной лексики определяется сложностью семантики, связанной с тем, что эти слова, кроме объективно-понятийного значения, содержат коннотативные компоненты, носящие субъективный характер. В них отражается эмоциональное, оценочное отношение людей к тем явлениям, которые обозначены словом. Такие слова стилистически маркированы, употребляются в основном в разговорной речи. Проще об этом сказано в «Стилистическом энциклопедическом словаре»: «Коннотативы – это эмоционально-оценочные слова» [2, с. 454].

Более того, по своей природе коннотативный компонент сложен, чем и объясняется, что он до сих пор не имеет в языке однозначного определения, хотя коннотативная лексика привлекает внимание многих исследователей [Э.В. Кузнецова, Е.Ф. Петрищева, Н.А. Лукьянова, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др.].

В данной статье рассмотрим на конкретных примерах влияние аффиксов на коннотативное значение образных слов в якутском языке.

Образные слова с аффиксом *-хаччый (-кыччый)* представляют форму учащенной кратности глагола, означающую ускоренную повторяемость энергичных, резких движений: *малахаччый* – делать быстрые и резкие движения, бросаясь в глаза чрезмерно широким и полным лицом, *чолопоччуй, чолохоччуй* – делать быстрые резкие движения, задирая голову. В речи они употребляются для выражения эмоциональной оценки осуждения, порицания: *Хайа ордук <u>сарахаччыйыма</u> эрэ, хата дапсыйан биэрээйэбин!* ’Ты смотри у меня, всяко не растопыривайся, а то как ударю наотмашь!’

Аффикс *-лдьый* является раздельно-кратной формой глагола: *Малаҕалдьый* ’делать быстрые и резкие движения, бросаясь в глаза чрезмерно широким и полным лицом’ *кумньугулдьуй* ’делать резкие и быстрые движения, имея длинную фигуру’. В описательном контексте выделяется *интенсивность*: *Биир киэһэ Микиитэ көрдөҕүнэ, тус соҕуруу диэкиттэн биир киһи тиэтэйэ хааман <u>дьургулдьуйан</u> иһэр*. ’Однажды вечером Микиитэ увидел поспешно и порывисто шагающего (имея высокий и прямой вид) человека’.

Аффиксы *–рый, -кый, -һый* являются видовременной формой подвижности. Придает значению образного слова дополнительный оттенок особой динамичности, быстроты и энергичности движения. За счет данного аффикса усиливается интенсивность, содержащаяся в первичной основе: *адыкый (от адый)* ’динамично, но неуклюже раскидывать длинные ноги при ходьбе или беге’ *бадыкый* (от бадый) ’делать динамичные торопливые движения неуклюже согнутыми конечностями’ *мадьыкый, мадьаьый* (от мадьый) ’порывисто двигаться, напряженно сгибая ко-

нечности, *мэтэрий* выгибаться вперед, выставляя живот'. В речи употребляются в основном с описательной целью.

Аффиксы *-с, -х,* со служебным словом *гын* означают моментальную однократность, мгновенность действий – м*ылас гын* 'внезапно возникнуть, показаться бросаясь в глаза чрезмерно широким и полным лицом', *даадас гын* 'вдруг показаться, будучи чрезмерно большим и широким в плечах', *мунньас (мунньах) гын* 'внезапно кривить лицо'. В коннотативной структуре четко улавливается *качественная интенсивность* (чрезмерно) и интенсивность самого процесса (внезапно, очень быстро). Вне контекста эмоциональная оценка проявляется опять же только за счет того, что обозначаются неэстетичные движения (особенно при описании мимики): *Быыпсай уола тимир аалыытын курдук дэбидис гына түстэ, абаран адьырыс гына түстэ*. 'Лицо сына бывшего главы вдруг побледнело, пожелтело, словно ржавое железо, от досады ощетенилось'. *Эмээхсин Хачыгыр диэки көрөөт, өстөөҕүнн корбут курдук дьэбидис гына түстэ*. 'Увидев Хачыгыр, лицо старухи *словно покрылось* ржавчиной, как будто увидела врага'. Здесь явно выражается неодобрение. Итак, в словах с аффиксом *-с -х -к гын* важна художественная образность, сам процесс действия. В коннотативной семантике первична интенсивность. Такие образные слова употребляются именно для того, чтобы подчеркнуть то, что действие происходит или произошло вдруг, внезапно, моментально.

В образных словах с аффиксом *-ҥнаа* выражается действие равномерной кратности: *былтаҥнаа* 'равномерно-кратно выпячивать выпуклое лицо, щеки' *чорбоҥноо* 'равномерно-кратно выступать, выдаваться, торчать' *малаҥнаа* 'совершать равномерно повторяющееся движение, имея широкое и полное лицо' *ньохчоҥноо* 'равномерно-кратно горбиться, сутулиться', *дыраадыҥнаа* 'вытягивать чересчур длинные и тонкие ноги' *ньылаҥнаа* '*и*меть покатый лоб' *ыадаҥнаа* 'быть большим тяжелым, грузным' *аппаҥнаа* 'полуоткрывать рот повторно или постоянно' и.т.п.

Хотя интенсивность усиливается за счет видовременной формы глагола, эмоционально-оценочное содержание проявляется и вне контекста (оценка неодобрения и осуждения с насмешкой). На примерах можно проследить определенную эмоциональную оценку:

– пренебрежение, презрение с недовольством: *Кини да үлэлээн өкөҥнөөбүтэ диэн, бары-барыта.* 'Ну какой из него работничек, сгибается да и только'.

– презрение с осуждением*: Энин араас буолан сөрүөҥнээмэ эрэ.* 'Смотри ты, всяко-разно не кривляйся'. *Урууга баран унньуҥнуу сытыйбата5ын буоллар, хаарыан бурдукпутуттан мэлийэр этибит*. 'Если бы не ходил на эту свадьбу (вытягиваясь в длину и равномерно-кратно волочась), не лишились бы заветной муки'.

– омерзение с раздражением*: Ол хара ыт тутуллубут буоллаҕына, үчүгэй, бысайын сир түҥэтигин мунньаҕар Тобук түөкүн мин Хаппытыаммын дэлби үөхпүтүгэр, үөрэн ымаҥныы олорор сурахтааҕа*. 'Хорошо, что он арестован, слыхала я, тот сидел усмехался, когда Тобук мошенник на собрании этим летом поносил моего Капитона'.

Более характерно для разговорной речи употребление слова с аффиксом

-ҥнаа с целью обидеть собеседника. При этом часто употребляют слова, изображающие мимику лица, губ, челюсти, имея ввиду процесс говорения: *Сүгүн аһаппакка ыллаҥнаан көр эрэ, онто суох бүгүн сөбүн ыыстаатыҥ.* 'Смотри, не ворчи (не раздвигай ты своей челюстью), дай поесть нормально, итак достаточно обозвала сегодня'. *Түксү, лаабыйыма, быллаҥнаама, тэллэҥнээмэ, дуусабын тырыханьыы гыныма, уубун алдьатыма*. 'Хватит, перестань болтать, тараторить (своими вислыми и вытянутыми губами) замолчи, не лезь в душу, дай заснуть'. Иногда наблюдается замещение одних представлений другими по ассоциации смежности: *хаптаҥнаа* – от *хаптай* 'пригибаться, сплющиваться, припадать к земле', *ньылаҥнаа* – от *ньылай* 'иметь очень покатый лоб' означают в переносном смысле «подлизываться, подхалимничать», *чолоҥноомо* - от *чолой* 'задирать голову' означает «зазнаваться».

Слова с аффиксом *-с (-ыгас)* употребляются в описательном контексте: *Мыкыттыгас хара сирэйдээх, хаптаҕай муруннаах, чараас ыбыгыр уостаах.* ’С маленьким коротким чернявым лицом, плоским носом, нежными тонкими губами’. Иногда преобретают эмоциональную оценку осуждения: *Ус суолунан сирбит эбит: хараҕа олоҕо суох – дьэргэлдьигэс, саҥата астыга суох – дьабдыгырас уонна, собулҕаны тоҥсуйар суорга дылы, собону көхсүттэн сиир*. ’Не понравился ему по трем признакам: несерьезные глаза – бегают туда-сюда, речь невнятна, и рыбу начинает есть от спины, словно ворон, клюющий объедки’.

Неправомерно считать изобразительную лексику недостойной употребления. Во-первых, изобразительные слова, как слова с ярко выраженной образностью, служат средством художественного описания, и в этом плане вполне реализованы и реализуются в произведениях якутских писателей. Во-вторых, употребление их как средства выражения субъективной оценки в обиходно-разговорном языке также остается неоспоримым фактом. Таким образом, данный пласт существует как неотъемлемая часть якутского литературного языка. Оценку, особенно осудительную, и даже пренебрежительную, выражаемую данной лексикой, можно рассматривать не только как уничижительную (за исключением чисто бранных слов), но и поучительную.

В заключении следует отметить, что роль аффиксов, их влияние на декодирование отдельных слов и контекста в целом велико. В коннотативной и стилистически-маркированной лексике аффикс как элемент интенсивности служит не столько для выражения реальной меры признака, сколько для выражения субъективного представления об этой мере, отклоняющейся от нормы.

Библиографический список

1. *Кулаковский А.Е.* Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.

2. *Стилистический энциклопедический* словарь / под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта – Наука, 2003. – 696 с.

3. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

4. *Петрищева Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка. – М.: Высшая школа. 1984. – 222 с.

5. *Стернин И.А.* Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.

6. *Телия В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 132-150 с.

AFFIX AS A ELEMENT OF INTENSITY IN THE FINE LANGUAGE OF THE YAKUTSKIAN LANGUAGE

A.M. Nikolayeva, *candidate of philology sciences, senior researcher*
Institute for humanities research and indigenous studies of the north, Siberian branch of Russian Academy of sciences
(Russia, Yakutsk)

Abstract. *In addition to the basic fund of vocabulary, in the Yakut language there is a fairly extensive and complex vocabulary of vocabulary - visual vocabulary, which includes figurative and sound-imbued words. This article deals with figurative words with different affixes in the Yakut language, their connotative semantics and intensity is analyzed. Affix the figurative words as an intensity is used to describe the appearance and for the expression of subjective evaluation.*

Keywords: *Yakut language, lexicon, connotation, figurative words, affixes.*